

## Глава 1. Совпадение

— Сяо Пин, я наконец вернулся, а ты совсем не рад?

Ли Юйнянь едва успел выйти из кабинки караоке, как на повороте коридора до него донёлся смутно знакомый голос. Ноги сами собой остановились.

— Столько лет от тебя ни слуху ни духу, а теперь заявляешься как ни в чём не бывало? — отозвался другой голос, низкий и глубокий. — Ты же собирался осесть в Великобритании, повышать квалификацию? Что, закончил учёбу?

Кабинет, где они сидели, находился в самом конце коридора, и путь наружу лежал только через этот пролёт. Юйнянь всего лишь хотел дойти до уборной, но никак не ожидал наткнуться на парочку, затеявшую выяснение отношений прямо у него на дороге.

Положение оказалось дурацким: ни пройти вперёд, ни вернуться назад. Ли Юйняню ничего не оставалось, кроме как затаиться в слепой зоне коридора и мысленно молить судьбу, чтобы эти двое быстрее закончили свой разговор и убрались.

— Ну и к чему тогда эта кислая мина? — В звонком мужском голосе прозвучали капризные, требовательные нотки. — Мы вообще-то отмечаем моё возвращение. Неужели сложно хотя бы улыбнуться?

Повисла короткая пауза. Юйнянь уловил едва слышный смешок.

— Так лучше? — спросил мужчина после недолгого молчания.

Этот низкий, бархатистый рокот заставил сердце Ли Юйняня пропустить удар. Ему безумно захотелось заглянуть за угол и посмотреть на говорящего. Голос был слишком похож на голос человека, которого он любил больше жизни.

Сделав пару бесшумных шагов вперёд, Ли Юйнянь замер в густой тени у самого поворота. Теперь он отчётливо видел силуэты двоих мужчин.

Увиденное заставило его оцепенеть.

Один из них был высоким и широкоплечим, другой — изящным и хрупким.

Высокий мужчина небрежно прислонился спиной к стене, опустив руки вдоль тела. Он смотрел сверху вниз на своего тоненького собеседника и из-за этого не замечал Юйняня, который наблюдал за ними из своего укрытия.

Изящный парень, уступавший спутнику в росте, подался вперёд всем телом и высоко поднял руки. С того места, где стоял Ли Юйнянь, казалось, будто он нежно ласкает лицо мужчины. Судя по ленивым движениям его пальцев, парень всю забавлялся, легонько щипая и потирая его щёки.

Ли Юйнянь затаил дыхание, чувствуя, как горло стягивает невидимая удавка.

Этот высокий силуэт он узнал бы из тысяч. Ошибиться было невозможно.

Это был его мужчина. Его сожитель, его любовник.

Человек, который ещё сегодня утром лежал с ним в одной постели и нежно целовал на прощание перед уходом на работу.

Ноги Ли Юйняня словно приросли к полу. Он не мог пошевелиться, зачарованно глядя, как незнакомец бесцеремонно мнет лицо Сяо Пина, а тот лишь покровительственно улыбается в ответ — едва заметно, одними уголками губ.

— Вот видишь, теперь это действительно похоже на улыбку, — парень наконец оставил его лицо в покое, удовлетворённо кивнул и отступил на пару шагов назад, любясь результатом. — Лян Фэн и остальные все уши мне прожужжали, будто ты превратился в ходячий ледник. А ты, оказывается, всё ещё умеешь улыбаться!

Дождавшись, пока тот вдоволь насмеётся, Сяо Пин мягко перехватил его за запястье.

— Сяо Нянь, хватит дурачиться. Ты меня ради этого сюда вытащил?

Ли Юйнянь услышал это ласковое «Сяо Нянь», и его пальцы мелко задрожали. В груди разлился липкий, удушливый страх, который подкатил к самому горлу комом.

— Конечно нет, я не привык размениваться по мелочам! — Ду Хайнянь вздёрнул подбородок. Ему приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть Сяо Пину в глаза, но в уверенности он ничуть ему не уступал.

Хайнянь обладал на редкость изящной, утончённой внешностью, в которой, однако, не было ни капли женственности — просто очень красивый, породистый юноша, которого никто и никогда не принял бы за девушку.

Сяо Пин вгляделся в это горделивое лицо, и его взгляд неуловимо изменился.

— Мы отсутствуем уже довольно давно, — ровно, без лишних эмоций произнёс Сяо Пин. — Говори, что у тебя, иначе в кабинете начнут беспокоиться.

— Ладно-ладно, не бурчи, — легкомысленно отмахнулся Ду Хайнянь, бросив беглый взгляд вдоль коридора.

Коридор шёл буквой «Г», так что просматривался только до поворота. Хайнянь проверял, не идёт ли кто-то с открытой стороны, и совершенно не заметил Ли Юйняня, затаившегося в тени за углом.

Юйнянь видел, как Ду Хайнянь медленно сокращает дистанцию, как их взгляды пересекаются. В этом безмолвном диалоге читалась целая бездна невысказанного.

Такого взгляда... Юйнянь никогда не видел у Сяо Пина. За все семь лет их совместной жизни.

Семь долгих лет — от безумной страсти первых месяцев до тихого, размеренного семейного быта — пронеслись перед мысленным взором. Юйнянь и подумать не мог, что Сяо Пин вообще способен смотреть на кого-то с такой обжигающей, первобытной нежностью.

Когда расстояние между лицами мужчин сократилось до опасного минимума, Ли Юйнянь резко провёл костяшками пальцев по стене и шагнул вперёд, выходя на свет.

Сухой стук заставил Ду Хайняня вздрогнуть. Он отпустил Сяо Пина и резко обернулся.

Теперь Ли Юйнянь мог рассмотреть соперника вблизи.

«Действительно красив», — бесстрастно констатировал Юйнянь, медленно скользя взглядом по точёным чертам лица Хайняня.

— Простите, уважаемый, но вы нам мешаете, — высокомерно процедил Ду Хайнянь, окинув незваного гостя оценивающим взглядом с ног до головы.

В груди Ли Юйняня словно взорвался снаряд.

— Это общественное место, — ледяным тоном отозвался он. — Или у некоторых гон начинается прямо в коридорах, не доходя до постели?

Слова вылетели хлётко, сочась чистейшим ядом.

При виде Юйняня Сяо Пин на секунду окаменел. Рука сама собой дёрнулась, чтобы оттолкнуть Хайняня подальше, но он сдержался.

Он никак не ожидал встретить здесь Юйняня. И уж тем более не думал, что тот застанет их в столь двусмысленный момент.

— Слышь, ты не хами, — хмель ударил Ду Хайняню в голову, и он мгновенно окрысился в ответ на оскорбление.

Как младшего сына в зажиточном семействе Ду, Хайняня с детства носили на руках. Жизнь его напоминала усыпанную розами дорогу. Даже за границей, в Империи, над которой никогда не заходит солнце, его утончённая азиатская внешность и выдающийся живописный талант сделали его баловнем судьбы и местной богемы.

Ещё никто и никогда не разговаривал с ним в подобном тоне.

— А я разве не прав? — Юйнянь бросил эту реплику Хайняню, но тяжёлый, немигающий взгляд его был прикован исключительно к Сяо Пину.

Юйнянь медленно сделал ещё несколько шагов, полностью выходя под безжалостный свет ламп. Лицо его превратилось в застывшую маску, голос слегка вибрировал от сдерживаемой бури, а кулаки были сжаты так крепко, что побелели костяшки.

Сяо Пин молча разглядывал партнёра. Внешне он оставался невозмутим, но внутри у него всё перевернулось. И всё же, несмотря на смятение, он не проронил ни слова, позволяя Хайняню вести этот странный спор.

«Гомофоб несчастный?» — пронеслось в голове у Ду Хайняня, но он тут же отбросил эту мысль. Незнакомец неумовимо походил на них самих. Из этой же породы.

Видя, что обычно мягкий и покладистый Юйнянь сейчас находится на грани срыва, Сяо Пин понял — дело дрянь. Ситуация задела того за живое. Мягко, но настойчиво он попросил Хайняня вернуться в компанию, намереваясь объясниться с Юйнянем с глаза на глаз.

На прощание Хайнянь не удержался и кокетливо послал Сяо Пину воздушный поцелуй. У Ли Юйняня к горлу подкатила тошнота.

— Сяо Пин, ты сказал мне, что у тебя сегодня деловой ужин с партнёрами, — процедил Ли Юйнянь сквозь зубы. — Так вот как выглядят твои деловые переговоры? Если бы я не подал голос, вы бы тут засосались прямо у стены, да?

Сяо Пин на мгновение замялся, не зная, с чего начать. Он не врал — встреча с важным клиентом действительно планировалась, но тот уехал посреди ужина по срочным делам. Сразу после этого позвонил Лян Фэн и затащил его сюда, чтобы отметить приезд Хайняня.

Вот только появление здесь Юйняня спутало все карты.

Сяо Пин терпеть не мог, когда события выходили из-под его контроля.

— Сяо Нянь, это просто старый друг. Я же рассказывал тебе о нём, — Сяо Пин сделал шаг навстречу и попытался взять Юйняня за руку, но тот резко отпрянул.

— Ты упоминал лишь то, что у тебя есть какой-то знакомый, который уехал за границу, — тихо отозвался Ли Юйнянь. Даже сейчас, когда внутри у него всё клокотало от ярости, его голос оставался мягким, певучим и лишённым всякой угрозы.

Однако Сяо Пин слишком хорошо его знал, чтобы покупаться на эту мягкость. За покладистым характером Юйняня скрывался твёрдый, негибкий стержень. Этот человек скорее сломается, чем пойдёт на компромисс со своей совестью.

— Сяо Нянь, сейчас он для меня — самый обычный друг, — Сяо Пин прямо заглянул ему в глаза, делая особый акцент на слове «обычный».

— И часто обычные друзья лезут к тебе целоваться? — В ушах Юйняня эти оправдания звучали как дежурная, оскорбительная отмазка. — Или у тебя со всеми обычными друзьями заведено так тискаться?

Ли Юйняня окончательно понесло. Говоря всё тем же обманчиво спокойным тоном, он выплёскивал скопившуюся горечь, не выбирая выражений. Это приносило странное, извращённое облегчение, смешанное с острой физической болью, словно в грудь медленно загоняли ржавый нож. Облегчение сквозь агонию.

— Ты сейчас на взводе. Пожалуйста, успокойся и выслушай меня, — Сяо Пин мягко положил ладони ему на плечи и слегка наклонился, заставляя Юйняня сфокусировать на нём взгляд.

Юйнянь понимал, что ему жизненно необходимо взять себя в руки. Но увиденное секунду назад слишком сильно ударило по нему.

Одна только мысль о том, что Сяо Пин покорно позволял чужому человеку гладить своё лицо и тянуться к губам, разрушала его привычную реальность до основания.

С самого первого дня знакомства Сяо Пин казался ему нерушимой скалой, человеком, которому можно доверить жизнь без остатка. И вот сегодня эта иллюзия обернулась хлесткой пощёчиной.

Если Сяо Пин позволяет себе подобные вольности с другими, то чем тогда были все эти семь лет для них двоих? Неужели просто красивым самообманом?

— Говори, я слушаю, — Юйнянь отвернулся, избегая его взгляда.

У Сяо Пина были потрясающие глаза — глубокие, обрамлённые густыми ресницами. Когда он смотрел на тебя, рождалось иллюзорное, щемящее чувство, будто ты — центр его вселенной,

согретый абсолютной любовью.

Раньше Юйнянь обожал подолгу всматриваться в эти глаза. Он мог часами сидеть рядом, пока Сяо Пин работал с документами, и просто любоваться им. Но сейчас эта глубина пугала. Ли Юйнянь не мог отделаться от воспоминания: мгновение назад эти же глаза смотрели на Ду Хайняня с дикой, первобытной страстью.

Он не знал, как назвать это чувство, но был уверен в одном — на него Сяо Пин никогда не смотрел с таким жадным, всепоглощающим вождением.

— Того парня зовут Ду Хайнянь. Он мой старый друг, мы просто собрались отметить его возвращение, — Сяо Пин упрямо выделил слово «друг», пытаясь сгладить углы.

Но Юйняня было не унять дежурными фразами.

— Отметить возвращение? И в честь этого вы едва не слились в экстазе? Если бы я не прервал вас, вы бы точно поцеловались!

— Не поцеловались бы, — твёрдо и без колебаний отрезал Сяо Пин. — Мы просто друзья, и черту никто переступать не собирался.

Это прозвучало слишком уверенно, но Юйняня такие доводы не убеждали. Он своими глазами видел, как их лица застыли в паре сантиметров друг от друга.

— Это правда. Я даю тебе слово, — Сяо Пин редко опускался до подобных заверений, но сегодня сделал исключение. Увы, в ушах уязвленного Юйняня это прозвучало лишь как запоздалая попытка скрыть вину. — Давай мы вернёмся домой, и я всё тебе подробно расскажу. Хорошо?

Когда Сяо Пин говорил таким вкрадчивым, мягким тоном, Юйнянь терял всю свою ментальную броню. Злость моментально дала трещину, уступая место сомнениям.

"Может, — усомнился он, глядя на их длинные, почти сливающиеся тени на полу коридора, — я действительно всё не так понял?"

Решимость таяла.

Весь его недавний напор держался исключительно на вспышке гнева. Теперь же, под гипнотическим воздействием голоса Сяо Пина, обида притупилась, уступая место растерянности.

— Ты... ты обязан мне всё объяснить. Сегодня же, — уже менее уверенно потребовал Юйнянь.

Сяо Пин уловил эту перемену в его тоне и мысленно перевёл дух — первая волна шторма миновала. Он действительно не собирался лгать своему партнёру.

Пришло время раскрыть карты.

<http://bllate.org/book/18418/1765911>